ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИЯ, МИФ
PHILOSOPHY, RELIGION, MYTH

Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 5–10.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(8(514):5-10.

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-5-10

САРАТОВСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА (ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И КРИТЕРИИ)

Анна Викторовна Тонковидова[1*], Михаил Олегович Орлов[2]

[1]Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия, tonkovidova@mail.ru, 0000-0002-2756-9577

[2]Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, orok-saratov@mail.ru, 0000-0001-7312-5881

Аннотация. Актуальность изучаемого вопроса обусловлена необходимостью уточнения форм и критериев процесса институционализации философского сообщества. В исследовании изучается вопрос возможности идентификации философской школы на примере саратовской философской школы. Выявляются ее основоположники, к числу которых могут быть отнесены Семен Франк и уроженец Саратова — философ Георгий Федотов. На примере обращения к трудам которых показано, что школа обнаружила себя в исторической и культурной реальности отечественного философского дискурса и оказала влияние на последующее развитие отечественной философской мысли. Устанавливается, что саратовская философская школа соответствует авторским критериям сообщества/школы, определенным на основании работ Николая Грота и Сергея Трубецкого. Один из критериев состоит в общем для двух авторов подходе к рассмотрению цивилизационной идентичности, которая, согласно Георгию Федотову, основывается на православии, самодержавии и народной культуре, а по Семену Франку — на общем мирочувствии, которое пронизывает базовые характеристики цивилизации: языке, культуре, ценностях, обычаях, исторической памяти. В философии Семена Франка и Георгия Федотова определяется единая традиция, основанная на философии Владимира Соловьева. Критерий философской школы, состоящий в отражении ценных объектов философских исследований, мы обнаруживаем в единой для обоих философов теме соборности, а также теме личностного опыта обращения к библейскому слову. В становлении саратовской философской школы прослеживаются общие горизонты личных судеб Семена Франка и Георгия Федотова и их творческих биографий, что повлияло на становление их философских взглядов. Это и работа философов по организации и проведению студенческих философских кружков в Саратовском университете, и вынужденная эмиграция. Присутствует изначальная дискуссионность философского знания и текстов философов, которые объединены в философскую школу, и тесная взаимосвязь философской школы и общественности. Определяется наличие философской традиции, сохраняемой современными представителями саратовской философской школы.

Ключевые слова: саратовская философская школа, критерии философской школы, Семен Франк, Георгий Федотов

Для цитирования: Тонковидова А. В., Орлов М. О. Саратовская философская школа (истоки возникновения и критерии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 5–10. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-5-10.

© Тонковидова А. В., Орлов М. О., 2026

Original article

THE SARATOV PHILOSOPHICAL SCHOOL (ORIGINS AND CRITERIA)

Anna V. Tonkovidova[1*], Mikhail O. Orlov[2]

[1]Kuban State University of Physical Education, Sports, and Tourism, Krasnodar, Russia, tonkovidova@mail.ru, 0000-0002-2756-9577

[2]Saratov State University, Saratov, Russia, orok-saratov@mail.ru, /0000-0001-7312-5881

Abstract. The relevance of the issue under study is due to the need to clarify the forms and criteria of the institutionalization of the philosophical community. The study examines the possibility of identifying a philosophical school using the example of the Saratov philosophical school. Its founders are identified, which may include Semyon Frank and the philosopher Georgy Fedotov, a native of Saratov. Using the example of references to the works of which it is shown that the school found itself in the historical and cultural reality of the Russian philosophical discourse and influenced the subsequent development of Russian philosophical thought. It is established that the Saratov philosophical school meets the author's criteria of the community /school, determined on the basis of the works of Nikolai Groth and Sergei Trubetskoy. One of the criteria is the common approach of the two authors to the consideration of civilizational identity, which, according to Georgy Fedotov, is based on Orthodoxy, autocracy and popular culture, and according to Semyon Frank, on a common worldview that permeates the basic characteristics of civilization – language, culture, values, customs, historical memory. The philosophy of Semyon Frank and Georgy Fedotov defines a single tradition based on the philosophy of Vladimir Solovyov. The criterion of the philosophical school, which consists in reflecting valuable objects of philosophical research, is found in the common theme of conciliarity for both philosophers, as well as the theme of personal experience of referring to the Biblical Word. The formation of the Saratov school of Philosophy traces the common horizons of the personal destinies of Semyon Frank and Georgy Fedotov and their creative biographies, which influenced the formation of their philosophical views. This includes the work of philosophers in organizing and conducting student philosophical circles at Saratov University, and forced emigration. There is an initial discussion of philosophical knowledge and texts of philosophers who are united in a philosophical school, and a close relationship between the philosophical school and the public. The presence of a philosophical tradition preserved by modern representatives of the Saratov philosophical school is determined.

Keywords: Saratov philosophical school, criteria of a philosophical school/community, Semyon Frank, Georgy Fedotov

For citation: Tonkovidova AV, Orlov MO. The Saratov Philosophical School (origins and criteria) . *Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2026;(8(514):5-10. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-5-10.

Введение

Вопрос становления философских школ является в настоящее время дискуссионным. Присутствует тема, связанная с возможностью идентификации философских школ как отдельных объектов изучения в поле историко-философского дискурса. А. А. Павлович отмечает, что «философская школа есть институт взаимосвязи учителя и учеников. В рамках школы имеются тренды философствований, подкрепляемые и развиваемые учениками» [8]. В статье Поруса и Резника ставится под сомнение влияние и значение философских школ современной России [9]. Но, как абсолютно верно отмечено авторами, невозможно уйти от процесса институционализации философского знания и обратить философию вспять. В связи с этим требуется внимательно изучить данную тему и определить историко-философский контекст создания философских школ, чтобы уточнить возможные перспективные направления их дальнейшего изучения.

Материалы и методы исследования

В статье Орлова, Аникина, Соколовой внимательно изучается вопрос становления саратовской философской школы в ретроспективе XX и XXI вв; говорится о том, что «принципы обучения и онтологическая направленность философских изысканий вкупе с нацеленностью на концептуализацию актуальных социально-философских проблем стали основополагающими для саратовской философской школы» [6, с. 49]. Определяются как ее основоположник — Семен Франк, — так и темы исследований, круг участников, строится генеалогическая цепочка на основании академических взаимоотношений «ученик — учитель» или «аспирант — научный руководитель», но остается непроработанным вопрос критериев определения философской школы, а среди ее основоположников не звучит имени Георгия Федотова.

В работе мы обратились к историко-генетическому методу для изучения процесса становления

как философской школы, так и ее идейного содержания. Прибегли и к методу философского полилога, который позволяет определить в поле российской историко-философской традиции контексты философских школ.

Критерии философской школы определяются на основании идеи «соборности сознания», сформулированной Сергеем Трубецким в статье «О природе человеческого сознания» 1890 г. [11, с. 108–115] и развитой в работе Николая Грота (статья «Еще раз о задачах журнала») [4, с. I–VI]. Идея «соборности сознания», в которую философы вкладывали различные смыслы, выступает основополагающей при определении критериев философского сообщества, а на наш взгляд — и философской школы. Николай Грот формулирует характерные черты, которые возможно рассматривать и как критерии философского сообщества/школы.

Нам представляется возможным проведение сравнительного анализа и сопоставления философских позиций Николая Грота и Сергея Трубецкого на основании их подхода как в целом к научному сообществу (Сергей Трубецкой), так и к философскому сообществу (Николай Грот). Оба мыслителя, отталкиваясь от идеи «соборности сознания», формулируют положения, рассматриваемые нами в качестве критериев сообщества ученых. Сергей Трубецкой при этом формулирует критерии университетского сообщества (сообщества ученых) [12], а Николай Грот распространяет идею «соборности сознания» на философское сообщество.

Можно сделать вывод, что оба мыслителя основополагающими для возникновения и существования сообщества, как в целом научного, так и философского, видят его нахождение в исторической действительности, включенность в историко-культурную действительность, новизну научной и философской мысли, свободную мыслительную деятельность на основании ценностных ориентиров, принимаемых и выражаемых членами сообщества.

Результаты исследования и их обсуждение

Отталкиваясь от взглядов Николая Грота и Сергея Трубецкого на возможные критерии сообществ ученых и философов, мы можем актуализовать их идеи и на этом основании определить параметры современного отечественного сообщества ученых или отечественной философской школы. В данном случае мы прибегаем к методу философского полилога и утверждаем, что в отечественной историко-философской традиции можно найти свойственные именно ей критерии философской школы.

Первый критерий включает в себя представленность философской школы в исторической и культурной реальности отечественного философского дискурса, межпоколенную связь философских идей, влияние на последующее развитие отечественной философской мысли. Философская школа пребывает в неразрывном единстве с философским сообществом в отечественной философской традиции, но при этом во многом автономна, особенна, уникальна в собственной самоидентификации по отношению к ней. И философия Семена Франка, и философия Георгия Федотова соответствуют первому выделяемому нами критерию. Георгий Федотов в статьях «Будет ли существовать Россия?», «Россия, Европа и мы» выделял православие, самодержавие и народную культуру как объединяющие факторы народа и культуры, что лежит в основании цивилизационной идентичности России. Будучи в эмиграции, он отмечал в своем открытом ответе Николаю Бердяеву («Ответ Федотова Бердяеву», 1946): «теперь мы более, чем когда бы то ни было, сознаем особность и своеобразие культурно-исторических типов» [13, с. 56]. Семен Франк в труде «Сущность и ведущие мотивы русской философии» (1925) отмечал, что в основе цивилизационной идентичности лежит общее мирочувствие; оно пронизывает базовые характеристики цивилизации, такие как язык, культура, ценности, обычаи, историческая память.

Важно отметить, что данная линия философских исследований присутствует в традиции саратовской философской школы. Такие философы, как доктора философских наук, профессора Владимир Рожков, Даниил Аникин, Денис Артамонов, обращаются в своих исследовательских проектах к тематике цивилизационной идентичности и «исторической памяти».

В философии Семена Франка и Георгия Федотова мы видим и общую традицию, основанную на философии Владимира Соловьева, что подтверждают слова из письма Франка Федотову 1949 г., опубликованного в Новом журнале в 1952 г., где Семен Франк, обращаясь к Георгию Федотову, отмечает, что «вы обрели этим право быть причисленным к очень небольшой группе подлинно честных, нравственно трезвых, независимо мыслящих русских умов, как Вл. Соловьев» [5].

В качестве второго критерия мы можем рассматривать выводимый из первого, отражающего цивилизационную идентичность, — ценностный

параметр возникновения и существования философской школы. Ценности выступают одним из важнейших оснований цивилизационной идентичности как общества в целом, так и философской школы. Мы наблюдаем созидание общих вопросов философии согласующихся с ценностями участников философского сообщества и обсуждаемых ими [4, С. I–VI, 10]. В отношении данного критерия нами усматривается присутствие ценных объектов философских исследований — общая для обоих философов тема соборности, тема личностного опыта обращения к библейскому слову. Интересным фактом выступает и обращение мыслителей к фигуре Александра Пушкина для выражения своих социально-философских взглядов.

Алексей Гапоненков — наш современник, представитель саратовской философской школы, изучающий общую для Франка и Федотова тематику — личностный опыт обращения к библейскому слову [2]. Данная тематика для обоих философов являлась основополагающей. Семен Франк к ней обращался в своих книгах «Крушение кумиров» (1923), «Свет во тьме» (1949), а Георгий Федотов — в статье «Православие и историческая критика» (1932) и в книге «Стихи духовные» (1935).

Общее понимание темы соборности философами состоит в символической ее трактовке и в понимании возможности установления соборного единства как религиозности, так и светскости. У Семена Франка концептуальная модель соборного единства вмещает в себя три формы социальности (религиозную, светскую, религиозно-светскую), а аскеза несет символическое значение в странничестве, изгнанничестве, героизме и подвижничестве [7]. Георгий Федотов также рассматривает три формы соборности, включая светскую, определяя ее как «соборность общего греха» (работа «Зачем мы здесь?») [9, с. 222], где каждый должен отречься от личного в угоду общественному, общему участию в неправде, даже подвиге. Он применяет символику светского подвижничества, изгнанничества за правду или подвига. Интересно, что Федотов прибегает к метафоре «изгнанничество» в описании «подвига» эмиграции. «Изгнанничество за правду» [9, с. 224] становится труднейшим подвигом, и немногие могут выдержать этот искус — изгнание. Внутренняя эмиграция также приравнивается к изгнанию за правду; отмечается, что это вдобавок и «мученичество» [9, с. 222], изгнанническое служение [9, с. 225]. И религиозность, и светскость проявляются в мессианизме, мученичестве, индивидуализме, служении.

В статье «Проблемы будущей общественности» Федотов пишет об установлении соборной общественности, где разрешатся противоречия наций и противоречия классов. В статье «Основы христианской демократии» он указывает на то, что установится «всенародность государственного служения» [9, с. 195]. Это уже религиозно-светский тип общественности.

Важно отметить, что Федотов, как и Семен Франк, рассматривает светскую социальность как определенную форму соборного единства. При ее описании философы обращаются к религиозным метафорам: мессианизм, мученичество, что приводит к наделению сакральным смыслом светскости и дает надежду на возникновение религиозно-светского типа социальности.

Тема соборности и соловьевская традиция продолжают звучать в саратовской философской школе в XXI в. в работах доктора философских наук, декана философского факультета СГУ Михаила Орлова и докторов философских наук, профессоров философского факультета СГУ Владимира Рожкова и Михаила Богатова.

Кроме того, в 1937 г., к столетию со дня смерти поэта, Франк и Федотов, покинувшие Советскую Россию, написали работы, посвящённые политическим взглядам Пушкина.

В качестве третьего критерия мы обнаруживаем общие горизонты их личных судеб и творческих биографий [4]. Жизненные пути философов в единстве идут и по линии личной судьбы, что позволяет определить их коллективную биографию. В настоящий момент достоверно известно о двух письмах, которые адресовали друг другу философы. Первое письмо было написано Георгием Федотовым еще в 1917 г. Георгий Федотов обращался к Семену Франку в письме с просьбой о назначении на должность в Саратовском университете [13, с. 216–217], но итог переговоров о его избрании в тот период был не в пользу работы в Саратове. Алексей Гапоненков отмечает, что стремление Георгия Федотова преподавать в Саратове, где он ощущал прилив работоспособности, осуществилось только в 1920 г. [1; 3].

Второе письмо из переписки Семена Франка и Георгия Федотова было написано Семеном Франком в 1949 г., спустя тридцать два года после первого письма Георгия Федотова. В нем Франк выразил свою поддержку позиции Федотова, что определяло общее поле их социально-философских взглядов.

По отношению к пересечению биографических путей философов необходимо отметить, что Георгий Федотов работал на кафедре средневековой истории Саратовского университета в 1920–1922 гг., когда в Саратовском университете в 1917–1921 гг. осуществлял научную и педагогическую деятельность профессор С. Л. Франк. О присутствии давних знакомых по Петербургскому университету, среди которых был и Семен Франк, упоминает в своих воспоминаниях Е. Н. Федотова [14, с. XIV–XV].

Оба философа в свой саратовский период развивали работу в студенческих кружках религиозно-светского типа, что и Георгий Федотов, и Семен Франк рассматривали как важное направление деятельности. Общность судеб философов мы видим и в их вынужденной эмиграции из России.

«Взаимная поверка знаний, убеждений и стремлений различных людей» [4, с. XIV] обозначает изначальную дискуссионность философского знания и текстов философов, которые объединены в философскую школу. Мы устанавливаем это в качестве ее четвертого критерия. Дискуссионность в настоящее время ведет к цитированию работ друг друга, что показывает влияние работ философов друг на друга.

В качестве пятого критерия, который мы можем выделить, определяется тесная взаимосвязь философской школы и общественности. Взаимосвязи строятся как по направлению внутренних коммуникаций, так и внешних. Философское сообщество должно находиться в состоянии взаимодействия с общественностью. Площадками взаимодействия выступали студенческие религиозно-философские кружки, журналы, открытые письма.

Важнейшим критерием философской школы является создание нового знания в философском поле. Новизна — определяющий знак существования философской школы, ее непременное условие для обозначения в качестве таковой.

Новизна философских взглядов мыслителей прослеживается в изучаемых ими вопросах философии, отраженных в теме соборности, экзегетике библейских текстов, социально-философских взглядах мыслителей.

Выводы

Установлено, что в настоящее время сохраняет актуальность и дискуссионность вопрос о возможности идентификации философских школ в связи с отсутствием единообразного подхода к этой историко-философской проблеме.

В исследовании нашли свое подтверждение разработанные с опорой на материалы философских работ Сергея Трубецкого и Николая Грота авторские критерии определения философской школы. Такой критерий, как представленность в историко-культурной реальности, состоит в том, что философская школа должна быть основана на отечественной духовной, цивилизационной традиции и создавать условия для ее возобновления в последующих поколениях философов, формируя определенную философскую общность идей и учений. Актуализация данного критерия была продемонстрирована авторами на примере саратовской философской школы, основанной на философских подходах Семена Франка и Георгия Федотова. Ценностный критерий проявляется в данном случае в общей направленности исследовательских траекторий членов сообщества. В случае саратовской философской школы среди общих тем можно выделить соборность и изучение библейского слова. Мы обнаружили, что многоединство философских и жизненных судеб обоих философов — и Семена Франка, и Георгия Федотова — соответствует критериям философской школы. Общность биографий проявляется в совместной работе в Саратове в период между 1917 и 1922 гг. и вынужденной эмиграции из России. В статье подтверждаются и критерии дискуссионности, взаимного влияния, взаимосвязи с общественностью, новизны философского знания.

Авторы статьи подтвердили в своем исследовании существующую традицию саратовской философской школы, восходящую к Семену Франку и Георгию Федотову. Их идеи осмысливаются и развиваются в трудах современных представителей философской школы.

В работе была выявлена и философская традиция, источником которой выступает Владимир Соловьев, что можно продемонстрировать в понимании Семеном Франком и Георгием Федотовым соборности как светской социальности, концепции цивилизационной идентичности, символики «изгнанничества», «подвига».

Можно сделать вывод, что Семена Франка и Георгия Федотова возможно рассматривать как созидателей саратовской философской школы, а ее соответствие критериям, определяемым на основе трудов Николая Грота и Сергея Трубецкого, делает совершенно правомерным формальное обозначение школы в поле современной русской философской мысли.

Список источников

1. Антощенко А. В. Долгие сборы в Саратов (к биографии Г. П. Федотова) // Историографический сборник. Вып. 23. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2008.

2. Гапоненков А. А. Библейское слово в трудах религиозных мыслителей (С. Л. Франк, Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskoe-slovo-v-trudah-religioznyh-mysliteley-s-l-frank-g-p-fedotov-n-s-arseniev (дата обращения: 07.12.2025).

3. Гапоненков А. А. Философ в провинции. С. Л. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917–1921 годов. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2019. 304 с. URL: https://books.sgu.ru/monographs/978-5-292-04591-5

4. Грот Н. Я. Ещё о задачах журнала // Вопросы философии и психологии. 1891. Т. II, кн. 6. С. I–VI.

5. Кантор В. К. Философия национальной самокритики (письмо С. Л. Франка Г. П. Федотову) // Вопросы философии. 2006. № 3. С. 132–143.

6. Орлов М. О., Аникин Д. А., Соколова Д. М. Саратовская философская школа: от онтологии пространства и времени к началам социального // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2013. № 1 (4). С. 48–58.

7. Орлов М. О., Тонковидова А. В. Концептуальная модель соборности в русской религиозной философии конца XIX — первой половины XX веков // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 108–115.

8. Павлович А. А. Тренды современного российского философствования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. 2013. № 7. С. 18–30.

9. Порус В. Н., Резник Ю. М. О современной ситуации в отечественной философии (23 марта 2020 г.) // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. 22, № 1–2 (105–106). С. 226–238.

10. Тонковидова А. В., Орлов М. О. К вопросу установления параметров определения философской школы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, № 3. С. 176–180.

11. Трубецкой С. Н. Собрание сочинений кн. Сергея Николаевича Трубецкого: в 2 т. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. Т. 1. 515 с.

12. Трубецкой С. Н. Собрание сочинений кн. Сергея Николаевича Трубецкого: в 2 т. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1908. Т. 2. 623 с.

13. Федотов Г. П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 6: Статьи из журналов «Новый град», «Современные записки», «Новая Россия» / примеч. С. С. Бычкова. М. : Sam & Sam, 2013.

14. Федотова Е. Н. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов Г. П. Лицо России. Статьи 1918–1930. 2-е изд. Paris : YMCA-Press, 1988. 330 с.

Информация об авторах

М. О. Орлов — доктор философских наук, доцент, декан философского факультета, заведующий кафедрой теологии и религиоведения.

А. В. Тонковидова — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры общественных коммуникаций.

Information about the authors

M. O. Orlov — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Philosophy, Head of the Department of Theology and Religious Studies.

A. V. Tonkovidova – Candidate of Philosophical Sciences, Senior lecturer at the Department of Public Communications.

Статья поступила в редакцию 28.04.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 31.08.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

The article was submitted 28.04.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 31.08.2026.

The authors declare no conflicts of interests.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.